

Через некоторое время мы присоединились к кхаласару и возобновили наш марш, хотя и в более быстром темпе, чтобы учесть чувства Гестии.

"Значит, нашел что-то?" - спросил Бронн, когда мы остановились, чтобы поесть и поспать на ночь.

Я внимательно посмотрел на него несколько мгновений и кивнул, прежде чем снова перевести взгляд на Гестию, которая пиновала увеличенным козлом, которого она поймала ранее.

"Дейенерис Таргариен и ее три дракона". Сообщил я ему, потягивая немного воды. Мне действительно нужно было выяснить, как производить соду на этой свалке.

"Хорошая шутка". Сказал Бронн, и я бросил на него равнодушный взгляд. "...Трахни меня. Три дракона?"

"да." Я ущипнул себя за переносицу и отодвинулся от огня, вместо этого лег на спину и уставился на звезды над головой. "Я сделал все, что мог, чтобы убедить Гестию не лететь к ним немедленно. Я чувствовал присутствие Красного Храма - кто знает, какое влияние они на неё имеют?"

"Да". Сказал Бронн. "Единственным из них, кого я мог выносить, был этот толстый священник в Королевской гавани".

"Торос?" Я улыбнулся в ответ на кивок Бронна. "Да, с ним все было в порядке. Приятный человек, не болтал постоянно о Владыке Света и о том, что все должны следовать за ним. Я сомневаюсь, что он вообще верил в него."

"Думаешь, он верит в него сейчас?" - спросил Бронн.

"Надеюсь, что нет". Я ответил, нахмурившись. "Я не хочу убивать этого парня после того, как он мне помог. Что-то в этом мне кажется неправильным."

Это привело меня к другому вопросу. Я уже довольно давно был в Эссосе. Я часто задавался вопросом, что происходит в Вестеросе, но здешние люди понятия не имели. Я оставил Джону камень, наделенный Протеевыми чарами, чтобы он дал мне знать, если у него когда-нибудь возникнут проблемы, но он так и не сработал.

Я предполагал, что все идет по плану. Предполагалось, что Тирион соберет рекрутов, чтобы поддержать силы Речных земель и Севера. Лорды Станнис и Ренли Баратеон устраивали соревнования по ссанию, Джоффри казнил подданных из своих прихотей, в то время как Серсея контролировала Королевскую гавань.

Прошли месяцы, а надлежащей информации о происходящем не было. Я волновался несколько

секунд, прежде чем избавиться от этого чувства.

Нет, Джон и Робб справятся со своими обязанностями. Я должен был доверять им, пока выполнял свою роль в Эссосе.

Убить Красных Жрецов, которые объявили нам войну.

"Думаешь, эта Рожденная Бурей девочка так хороша, как о ней говорят?" - с любопытством спросил Бронн, отвлекая мое внимание от моих мыслей.

"Хорошенькая?" - повторил я. "Где ты это услышал?"

"Люди в этом кхаласаре знают, кто она такая". Ответил Бронн. "Все они были частью кхаласара кхала Дрого. И она была их кхалиси."

"Интересно". Сказал я, вспомнив характерную энергетическую подпись, которую я почувствовал в ее комнате в Пентосе. Нежная, как мне показалось. "Что они о ней думали?"

"Они думали, что она хорошенькая, хотя и немного раздражающая". - повторил Бронн. "Кожа бледная, как луна, с серебристо-золотыми волосами и фиалковыми глазами".

"Почему они нашли ее раздражающей?" - спросил я с любопытством.

"О, по той же причине, по которой ты их раздражал, за исключением того, что она ничего не дала им взамен за то, что они пожертвовали своим образом жизни". Сказал Бронн.

"Остановила изнасилование женщин в деревне Лхазарин. Не то чтобы это принесло ей какую-то пользу, в конце концов."

"Поподробнее". Я сказал.

Так он и сделал. Очевидно, она доверила какому-то магу крови помочь ей исцелить кхала Дрого, и в итоге потеряла ребенка в своем животе и Дрого одним махом, в результате чего огромный кхаласар раскололся на множество разных, один из которых теперь был моим.

"Ты думаешь, она сочтет нас частью своей армии, которую она хочет вернуть?" Я спросил.

"Кто знает". Ответил Бронн. Я услышал, как он слегка пошевелился. "Но я сомневаюсь, что она позволила бы магам крови, таким как Красные священники, влиять на нее, не после того, через что она прошла".

"Верно". Сказал я, придя к такому же выводу после нескольких минут раздумий. "Ну, нет

смысла гадать. Мы выступаем."

И мы это сделали. С учетом возросшего темпа, который я навязал своим приспешникам-дотракийцам, нам потребовалось две недели, чтобы прибыть, вместо трех, которые я первоначально предсказывал.

Забавно, как добавление двух часов к маршу сократило общую продолжительность поездки.

Я, конечно, использовал это время, оттачивая свой Высокий валирийский на случай, если это потребуется - было бы неловко, если бы кто-то, с кем я встретился, говорил со мной на валирийском, пока я стоял там, пытаюсь разобрать что он несет.

Если я не учил язык, то практиковал свои боевые навыки, а также свою магию. Прогресс был медленным, но я ожидал этого, поскольку уже давно достиг той точки, когда я получал лишь минимальную отдачу от приложенных мною усилий.

Но это было неважно; небольшие результаты были лучше, чем ничего и таким образом, мои навыки не атрофировались.

Сегодня я чувствовал волнение Гестии - мы доберемся до города через несколько часов. Мы уже заметили нескольких мужчин верхом на лошадях, которые смотрели на армию, а затем на Гестию в свои подзорные трубы. Я даже нахально помахал одному из них, держа в руках свой собственный телескоп, находя их реакцию на это забавной.

Вид на Миэрин снизу внушал больший трепет, чем вид сверху. Я удивлялся про себя, как такие сооружения были построены без помощи магии или передовых технологий.

"Много-много рабов". - прошептал мне Эребус. "Подумай о египтянах".

Я нахмурился. Сколько труда потребовалось, чтобы построить это место вручную... Город выглядел еще более внушающим благоговейный трепет, хотя страдания, которые, должно быть, пережили эти мужчины и женщины, испортили впечатление.

Я стряхнул с себя эти мысли.

"Джоко". Я позвал и мужчина почтительно склонил голову.

"Да, мой кхал", - сказал он.

"Вот что должно произойти". - приказал я и указал на открытую площадку перед городом. "Мы не собираемся устраивать осаду или что-то такое же глупое. Мы просто будем стоять под их дверями. Они придут к нам".

Джоко нахмурился.

"А если они этого не сделают?" Бронн задал вопрос, который мой ко не хотел задавать.

Я вытащил свою палочку из остролиста и повертел ее в пальцах. "Тогда двери откроются - сами по себе, конечно".

"конечно." Бронн закатил глаза.

"Я понимаю". Неуверенно сказал Джоко.

"Не волнуйся, мой друг". Я сказал. "Это не имеет значения, если кхалиси Таргариен откажется выдать Красных жрецов. Мы придем за ними. Сообщите остальным."

"Да, мой кхал". Он широко улыбнулся и пошел рассказывать всем о плане.

"Ты действительно думаешь, что они просто позволяют нам пройти через ворота?" - недоверчиво переспросил Бронн.

"Нет", - просто ответил я, но не стал вдаваться в подробности.

"У них три дракона". Сказал Бронн, указывая на летающих драконов над головой, которые, казалось, собирались вокруг балкона на самой высокой пирамиде, где я мельком увидел белую фигуру вдалеке. Я схватил подозрную трубу, чтобы рассмотреть поближе, но там никого не было.

Черт, я опоздал, чтобы взглянуть мельком.

"У тебя есть только один". Сказал Бронн. "Конечно, она больше, но обычно это означает медленнее".

"Хех". Я бросил удивленный взгляд на Бронна, стараясь излучать как можно больше уверенности. "Ты не знаешь моей истинной силы. Ты не видел ничего похожего на это."

Бронн не сводил глаз с драконов.

"Я сильнее Гестии". - просто сказал я, когда мы с ним двинулись, чтобы встать перед собравшейся армией дотракийцев/Безупречных у городских ворот.

А потом мы стали ждать.

И ждать.

"Ты знаешь какие-нибудь игры?" - ни с того ни с сего спросил я Бронна, когда обитатели Миэрина уставились на нас со своих высоких стен.

"Как та глупая настольная игра для высокородных?" Бронн усмехнулся.

"Эм..." Я нахмурился. "Ты имеешь в виду Кайвассу? С рыцарями, королями и драконами?"

"Да".

"Мне она тоже никогда не нравилась". Ответил я.

По правде говоря, у нее был свой собственный набор правил, которые я действительно не хотел изучать в то время. Знания шахмат мне было достаточно. Несомненно, Рону понравился бы вызов Кайвассы.

"Тогда что ты делаешь, когда тебе скучно?" - спросил я, хватаясь за что угодно.

"Пить и трахаться, в основном". Сказал Бронн, прежде чем поморщиться. "Или, по крайней мере, раньше".

"Что-нибудь еще?" Я спросил.

"Петь, в основном, когда пьешь". Сказал Бронн, прежде чем внезапно ухмыльнуться. "Я знаю несколько песен, которые пели барды - тебе бы не понравились Дожди Кастамере, а?"

"Это, вероятно, не соответствовало бы текущим условиям". Я весело улыбнулся. "Не хочу случайно разозлить королеву кхалиси, мать драконов. Какие-нибудь другие?"

"Медведь и Горничная..."

"нет!" Я прервал его, прежде чем принять застенчивый вид. "Извини, я слышал её слишком много раз".

"Жена дорнийца?" Бронн попытался.

"Мне кажется, я уже слышал эту раньше..." Сказал я, прежде чем пожать плечами. "Хорошо, давай слушаем её".

Он прочистил горло и открыл рот.

"Жена дорнийца была прекрасна, как солнце,

и ее поцелуи были теплее весны.

Но клинок дорнийца был сделан из черной стали,

и его поцелуй был ужасной вещью..."

Я чуть не разинул рот. Как оказалось, у Бронна был действительно хороший певческий голос.

Не ожидал такого.

Когда он закончил, то получил одобрителный свист от дотракийца, который потратил время на изучение общего языка. Я впечатленный захлопал в ладоши.

"Надо было становиться бардом, а?" - похвалил я. "Количество золота, которое ты зарабатываешь..."

"Недостаточно". Бронн ухмыльнулся и сделал большой глоток из своего бурдюка с водой. "Барды столько не зарабатывают".

Я фыркнул. "Ну, по крайней мере, у тебя есть на что опереться, если эта идея с наемничеством не работает".

Бронн выудил драгоценный камень, который я дал ему некоторое время назад. "Вот".

"Ты серьезно держал его при себе все это время?"

"Да".

"Прошло уже несколько недель..."

"Да, ты прав".

Я открыл рот, чтобы сказать что-нибудь насмешливое, но закрыл его, увидев, как большие ворота Миэрина с громким лязгом открылись, выпуская две фигуры верхом на лошадях.

"Наконец-то они пришли".

"Двое мужчин?" Бронн усмехнулся.

"Я полагаю, они здесь, чтобы договориться с нами. Я пойду поговорю с ними наедине, посмотрю, разрешат ли мне аудиенцию с этой так называемой Матерью Драконов." Сказал я, прежде чем переключить свое внимание на Гестию. § Как насчет того, чтобы подшутить над ними, Гестия?§

§ Розыгрыш!§ Голос Гестии звучал взволнованно.

§ Да.§ Я улыбнулся. § Просто немного напугай их. Мы облетим вокруг них несколько кругов, ты несколько раз взревёшь, а затем приземлишься самым шумным, самым ярким способом, который только можешь себе представить.§

§ Мне это нравится.§ Сказала она, выпятив грудь и подпрыгнув в воздух, ее пронзительный крик заставил всех вздрогнуть. Несколькими мощными взмахами крыльев мы достигли двух мужчин за считанные секунды, кружа над ними почти скупающе, но все еще хищно.

Как будто их было так легко убить, что мы даже не потрудились принять меры предосторожности.

Наконец, мы приземлились перед ними, дрожащая земля напугала лошадей двух мужчин.

Я хорошо рассмотрел этих двоих.

Первый был... Мормонтом? Одетый в пластинчатые доспехи, которые я видел на многих рыцарях, с зеленым плащом, украшенным эмблемой Дома, из которого он происходил, черным Медведем с Медвежьего острова.

"Что, черт возьми, Мормонт делает так далеко от... о... Это, должно быть, Джорах, предатель, который продавал людей в рабство ради жадной суки из Простора." Подумал я про себя, услышав в какой-то момент эту историю от Джона. Очевидно, тогда это был большой скандал.

Другим был мужчина с крашеными голубыми волосами, одетый в золотисто-желтый наряд, который соответствовал золотым рукояткам - обнаженных дам?- на его кинжале и.. араках? Так ярко, что сбивает с толку...

"Приветствую". Мужчина, которого я принял за Джораха Мормонта, начал говорить. "Меня зовут..."

Но это все, что он успел сказать, когда Гестия вскинула голову и взревела, пульсируя силой, когда она послала свое пламя высоко в воздух.

Я попытался сдержать смех от испуганных взглядов, которые оба мужчины послали мне.

Я покачал головой и пробормотал "выпендрежница" себе под нос.

"Ты что-то говорил?" - спросил я, когда Гестия закончила со своим маленьким представлением.

"Ах..." Сказал мужчина. "Я сир Джорах Мормонт, королевский гвардеец Ее светлости Дейенерис Таргариен..."

"А ты?" Я указал на другого мужчину, который на самом деле не хотел играть в титульную игру прямо сейчас. "Как тебя зовут?" - спросил я.

"Даарио Нахарис, наемник". - просто сказал он, когда я посмотрел на экстравагантно одетого мужчину.

"Наемник, ха". Я выглядел удивленным. "Я надеюсь, что ты умеешь драться так же хорошо, как одет, Даарио Нахарис".

"Лучше". Он ответил просто, с ухмылкой на губах. Интересно, сколько раз он слышал эту фразу, подумал я?

"Это еще предстоит выяснить". Я отмахнулся от его комментария, прежде чем обратиться к Джораху Мормонту. "Меня зовут Гарри Поттер, Повелитель Драконов и кхал великой армии позади нас. Отведи меня к своему лидеру. Я хочу поговорить со своим коллегой-Драконлордом; или в данном случае это "Драконлордша"?"

Двое мужчин обменялись быстрым взглядом.

"Как мы можем знать, что вы пришли с миром?" - спросил Даарио.

"Справедливый вопрос". Я сказал. "А почему бы и нет?"

"Во-первых, вы не союзник Таргариенов". - сказал Джорах. "Последнее, что я слышал о вас, вы были в союзе со Старками из Винтерфелла, известными врагами Таргариенов".

Это было забавно, учитывая, что Джон был представителем обеих семей.

"Кто сказал, что Старки были врагами Таргариенов?" - невинно спросил я.

"Но восстание Роберта..." - возразил Джорах.

"Восстание против Эйриса Таргариена, Безумного Короля, а не самого Дома Таргариенов". Поправил я, прищурив глаза. "Конечно, вы можете понять разницу?"

Джорах стиснул зубы от этого оскорбления. Я подумал о том, чтобы упомянуть о его негодовании на Старков за то, что они приговорили его к смертной казни за его преступления в качестве работоторговца, но это, вероятно, было бы излишним.

"И все же, что помешает вам использовать своего дракона, чтобы убить нашу королеву на этой встрече?" - скептически спросил Джорах, стараясь скрыть разочарование в своем голосе. "Танец Драконов приходит на ум, когда думаешь о встрече между Повелителями Драконов".

"Хорошо аргументировано". Я согласился, удивленный, что он просто не разозлился еще больше из-за моего оскорбления. "Очень хорошо".

Я спрыгнул со спины Гестии и подошел к двум мужчинам, жестом приказав Даарио Нахарису выйти вперед и позволить мне ехать с ним.

"Тогда отведите меня к своему лидеру". Я приказал двум мужчинам, прежде чем повернуться к Гестии и бросить на нее быстрый взгляд. "Иди вперед и поиграй с другими драконами".

Вот шальная мысль; если Дейенерис - Мать Драконов, значит ли это, что я Отец Дракона - в единственном числе -?

<http://tl.rulate.ru/book/63822/1753202>